

С. В. Гречаный

МОТИВЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ СВЯЗЬ С КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

ГБОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава России, каф. психиатрии и наркологии

Резюме. Обсуждена проблема личностных мотивов употребления психоактивных веществ (ПАВ). Рассматривается мотивационная модель употребления алкоголя Кокса-Клингера. Обсуждаются две ведущих группы мотивов: мотивы подкрепления эмоционально-положительного состояния и мотивы совладания с эмоционально-отрицательным состоянием. Выявлена взаимосвязь между аддиктивными мотивами и причинами воздержания (отказа) от алкоголя. Проведены параллели между мотивами, клиническими характеристиками употребления ПАВ, стадиями наркологического заболевания и его последствиями, в том числе у подростков. Представлены опросники изучения аддиктивных мотивов.

Ключевые слова: причины употребления психоактивных веществ: положительное и отрицательное подкрепление; мотивационная модель употребления алкоголя Кокса-Клингера; употребление подростками психоактивных веществ.

Исследования последних десятилетий, посвященные изучению личностных мотивов употребления психоактивных веществ (ПАВ), показали, что они связаны с важными клиническими и психологическими характеристиками пациентов, такими как выраженность симптомов зависимости [10], характер течения заболевания [31], стадийность [22], личностные особенности [12], эффективность терапии [18]. Мотивы употребления ПАВ признаны предиктором течения наркологического заболевания [14, 21, 27].

В отечественной литературе среди личностных мотивов употребления алкоголя рассматривались, в частности, такие разновидности, как атарактические мотивы, отражающие желание пациента снять негативные эмоциональные переживания, и мотивы гиперактивации, свидетельствующие о стремлении выйти из состояния скуки, бездействия или о желании стимулировать себя [3]. В качестве предпосылок «алкогольной потребности» описывается желание достичь состояния эйфории, психосоматического комфорта и снятия напряжения [1]. Однако мотивы коррекции эмоционально-отрицательного состояния и эмоционально-положительного состояния как имеющие отношение к клинике и последствиям алкоголизма и наркотической зависимости в большинстве случаев подробно не обсуждались.

В то же время мотивы употребления ПАВ рассматриваются как следствие интернализация свойств личности и внешних условий [2]. Ситуация употребления может способствовать реализации основных свойств личности (гомономные отношения) или препятствовать им (гетерономные отношения). Во втором случае имеет место употребление с целью психосоциальной компенсации, что сопряжено с незрелостью и неэффективностью способов психологической защиты, неспособностью к продуктивному выходу из затрудненной ситуации, препятствующих реализации тенденций личности и удовлетворения потребностей. Употребление ПАВ в этом случае помогает временно снять эмоциональное напряжение, что является

псевдоадаптивным поведением, которое приспособливает личность в микросреде и дезадаптирует в социуме. Фактором, препятствующим приобщению к ПАВ и злоупотреблению ими, является снижение отрицательных эмоций, связанных с их приемом [9, 10].

Мотивационная модель употребления алкоголя и ПАВ. Мотивационная модель употребления алкоголя Кокса-Клингера [14, 15] базируется на положении, что решение об употреблении алкоголя принимается на основе ожидаемых аффективных изменений, которые связаны с прямым (снижение напряжения, улучшение настроения и др.) или опосредованным химическим воздействием алкоголя (использование в группе сверстников и др.) [9]. Наряду с генетической предрасположенностью, личностными характеристиками, социо-культурными факторами, ситуационными факторами и фактором доступности алкоголя, решение об его употреблении зависит от «ожиданий» (expectancies) и мотивов употребления.

Авторами мотивационной модели [14, 15] было предложено 2 разновидности мотивов, влияющие на индивидуальное принятие решения приема алкоголя: 1) мотивы подкрепления эмоционально-положительного состояния (enhancement) или стимуляции положительных эмоций; 2) мотивы совладания с эмоционально-отрицательным состоянием (coping) или коррекции отрицательных эмоций.

Дальнейшие исследования подтвердили важность мотивационных факторов в процессе формирования употребления алкоголя [8, 33] и справедливость существования двух указанных групп мотивов как у взрослых, так и у подростков [7, 12]. Указанные положения, относящиеся к алкоголю, оказались применимы и для других ПАВ [16, 22].

Было убедительно показано различие концептуальных мотивов употребления алкоголя у подростков [25]. Выявлено, что при мотивах «положительного подкрепления» подростки употребляли алкоголь потому, что это им «нравилось», а при мотивах «отрицательного подкрепления» - для того, чтобы «забыть о проблемах» (или когда они «испытывали депрессию и тревогу») [23].

Аддиктивные мотивы и механизмы воздержания. В рамках мотивационной модели употребления алкоголя Кокса-Клингера было показано, что причиной «воздержания от алкоголя» является снижение положительного эффекта от его использования и/или увеличении негативного аффекта. Для описания феномена «воздержания от алкоголя» был предложен ряд терминов: «причины воздержания» [5], «причины воздержания/ограничения» [19], «мотивы неупотребления» [32], «мотивы воздержания» [17]. Независимо от названий, это явление следует рассматривать как в рамках мотивационной теории, так и в контексте трансформации употребления алкоголя [6, 28].

Показано, что на причины воздержания/ограничения употребления алкоголя (RALD) влияют 3 фактора – потеря контроля, негативные последствия (отвращение) и личные убеждения (осуждение) [19].

Влияние аддиктивных мотивов на клинические характеристики употребление ПАВ и его последствия. Считается, что мотивы, побуждающие к употреблению

алкоголя или ПАВ, имеют отношение к дальнейшему течению заболевания [31]. Употребление ПАВ с мотивами коррекции эмоционально-негативного состояния увеличивает риск развития зависимости от алкоголя и наркотиков [10].

Была установлена связь двух вышеуказанных мотивов употребления алкоголя с важными психологическими коррелятами аддиктивного поведения [12]. Так, мотивы «enhancement» были больше связаны с феноменом «поиска ощущений» и положительными «ожиданиями» от приема алкоголя, в то время как мотивы «coping» – с негативными эмоциями и снижением эмоционального напряжения.

Установлено, что аддиктивные копинг-мотивы имеют отношение к таким последствиям употребления ПАВ, как опасное поведение, негативное влияние на профессиональную и учебную деятельность, развитию физической зависимостью. В то же время мотивы активации поведения также могут быть связаны с рискованным поведением и формированием запоев [27]. Авторы работы говорят о важности мотивов социального подчинения (конформные мотивы), которые имеют в своей основе внешнее положительное подкрепление употребления алкоголя и наркотиков с целью избегания социального неприятия и изоляции.

Прослеживается взаимосвязь между «ожидаемым» эффектом ПАВ, мотивами употребления и зависимостью, когда вещество используется в отсутствие эффективных и адаптивных копинг-стратегий для преодоления негативных эмоциональных переживаний и стресса [21].

Результаты лонгитюдного исследования показали [16], что «положительные» и «отрицательные» мотивы использования ПАВ (алкоголя и марихуаны) в возрасте 18 лет предсказали их употребления в возрасте 35 лет. При этом мотив «отрицательного подкрепления» приводил к более интенсивному злоупотреблению веществом и к большему перечню психических расстройств, сопутствующих приему алкоголя.

Ведущий мотив употребления ПАВ играет важную роль в лечении наряду с такими переменными, как мотивация к лечению, самоэффективность, навыки воздержания [22]. Выявление «эмоционально-положительных» или «эмоционально-отрицательных» мотивов употребления ПАВ имеет важное клиническое значение, способствует индивидуальному подходу к лечению и повышению его эффективности [18].

Исследование причин употребления ПАВ как предикторов терапевтического ответа у подростков установило, что необходимо выделение 2 клинических групп пациентов на основании мотивов «положительного подкрепления» («positive reinforcement», PR, 47 % случаев) и мотивов «негативного подкрепления» («negative reinforcement», NR, 53 % случаев) [16]. По сравнению с PR-пациентами пациенты с NR употребляли большее количество ПАВ, сообщали о большем психологическом дистрессе, чаще и дольше проходили курс лечения. Статус PR/NR однозначно предсказывает «ответ» на лечение и его исход независимо от множества других предикторов, включая мотивацию к воздержанию, самоэффективность, совладающее поведение и предшествующую терапию.

Мотивы употребления ПАВ как характеристики стадии аддикции. Представление о «положительном» и «отрицательном» подкрепляющем действии ПАВ легли в основу теоретической модели аддиктивного цикла Куба [22]. Эта модель предполагает, что при зависимости от ПАВ встречается, во-первых, трудность импульсивного контроля (например, напряжение/возбуждение приводит к импульсивным актам, удовольствию/наслаждению и последующему чувству вины), во-вторых, возникает компульсивная тяга (например, для купирования беспокойства/стресса). Формирование зависимости от ПАВ характеризуется переходом от импульсивных (связанным с положительным подкреплением) к компульсивным (связанным с отрицательным подкреплением) аддиктивным мотивам, что отражает разные этапы течения заболевания.

Для понимания причин употребления алкоголя важным оказалось представление о социальных мотивах употребления ПАВ [31]. Благодаря работам М. L. Cooper [11, 12, 13], мотивационная модель была расширена путем включением социальных факторов. Создана трехфакторную модель, в которую наряду с двумя вышеупомянутыми вошли социальные мотивы (культурно-опосредованные, способствующие улучшению межличностного общения). Изучая пациентов подросткового и взрослого возраста, автор показала, что с «алкогольными проблемами» были больше ассоциированы мотивы «отрицательного подкрепления» [11]. Однако при изучении причин злоупотребления алкоголем студентами колледжей было установлено, что социальные мотивы, как и мотивы «положительного» подкрепления не являются главными [31].

Опросники мотивов употребления ПАВ. Для выявления пациентов с двумя обозначенными мотивами можно использовать опросник «Amsterdam motives for drinking scale (AMDS)» [29]. Показано, что эти мотивы совпадают с ведущими «ожидаемыми эффектами» от употребления алкоголя. В то же время решение о необходимости лечения могут принимать пациенты с разными аддиктивными мотивами. Изучение обозначенных мотивационных типов является перспективным направлением при сравнении эффектов лечения алкогольной зависимости.

Основываясь на мотивационной модели употребления ПАВ был разработан «Опросник мотивов употребления алкоголя (Drinking Motive Questionnaires, DMQ)», состоящий из 15 пунктов, разделенных по 3-м шкалам: шкала социальных мотивов употребления (Social), шкала мотивов стимуляции (Enhancement), шкала мотивов совладания (Coping) [11]. DMQ прошел адаптацию в различных странах и разных возрастных группах [20].

Совершенствование опросника DMQ применительно к подросткам позволила создать «Пересмотренный опросник мотивов употребления алкоголя» (The Drinking Motives Questionnaire-Revised, DMQR) [13], состоящий из 20 пунктов. К вышеуказанным шкалам добавилась шкала конформных мотивов употребления алкоголя (Conformity).

В дальнейшем DMQR был адаптирован в условиях швейцарской [30], итальянской популяции [26] и в других европейских странах [24]. Причем во всех исследованиях была доказана 4-х шкальная структура опросника.

Таким образом, представленный в данном обзоре материал позволяет сделать следующие выводы: 1) в рамках мотивационной модели выделяют 2 разновидности мотивов, влияющих на индивидуальное решение употребления ПАВ – мотивы стимуляции эмоционально-положительного состояния и мотивы совладания с эмоционально-отрицательным состоянием; 2) эти разновидности связаны с важными психологическими характеристиками больных, такими как феномен «поиска ощущений», положительное/отрицательное «ожидание» от приема ПАВ, рискованное поведение, самоэффективность, навыки воздержания и др.; 3) аддиктивные мотивы определяют такие важные клинические характеристики употребления ПАВ, как риск развития зависимости от алкоголя и наркотиков, последствия в профессиональной и учебной сферах, выраженность физической зависимости, наличие/отсутствие мотивации к лечению, эффективность терапии.

Литература.

1. Бехтель, Э. Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем / Э. Е. Бехтель. – М.: Медицина. – 1986. – 272 с.
2. Даренский, И. Д. Аддиктивный цикл / И. Д. Даренский. – М.: Логос, 2008. – 250 с.
3. Завьялов, В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В. Ю. Завьялов. – Новосибирск: Наука, 1988. – 198 с.
4. Курек, Н. С. Нарушение психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте / Н. С. Курек. – СПб.: Алетейя, 2001. – 217 с.
5. Amodeo, M. Abstinence, reasons for not drinking, and life satisfaction / M. Amodeo, N. Kurtz, H. Cutter // *The International Journal of the Addictions*. – 1992. – Vol. 27(6). – P. 707–716.
6. Bekman, N. B. Affective and personality risk and cognitive mediators of initial adolescent alcohol use / N. B. Bekman, K. Cummins, S. A. Brown // *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*. – 2010. – Vol. 71(4). – P. 570–580.
7. Birch, C. D. Mood-induced increases in alcohol expectancy strength in internally motivated drinkers / C. D. Birch, S. H. Stewart, A. M. Wall [et al.] // *Psychology of Addictive Behaviors*. – 2004. – Vol. 18(3). – P. 231–238.
8. Bradizza, C. M. Social and coping reasons for drinking: Predicting alcohol misuse in adolescents / C. M. Bradizza, A. Reifman, G. M. Barnes // *Journal of Studies on Alcohol*. – 1999. – Vol. 60. – P. 491–499.
9. Bradley, J. R. Expectations, alienation, and drinking motives among college men and women / J. R. Bradley, R. S. Carman, A. Petree // *J. of Drug and Alc. Education*. – 1991. – Vol. 21(1). – P. 27–33.
10. Carrigan, M. H. Alcohol outcome expectancies and drinking to cope with social situations / M. H. Carrigan, L. S. Ham, S. E. Thomas, C. L. Randall // *Addictive Behaviors*. – 2008. – Vol. 33. – P. 1162–1166.
11. Cooper, M. L. Development and validation of a three-dimensional measure of drinking motives / M. L. Cooper, M. Russell, J. B. Skinner, M. Windle // *Psychological Assessment*. – 1992. – Vol. 4. – P. 123–132.
12. Cooper, M. L. Drinking to regulate positive and negative emotions: A motivational model of alcohol use / M. L. Cooper, M. R. Frone, M. Russell, P. Mudar // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1995. – Vol. 69 (5). – P. 990–1005.
13. Cooper, M. L. Motivations for alcohol use among adolescents: development and validation of a four-factor model / M. L. Cooper // *Psychological Assessment*. – 1994. – Vol. 6. – P. 117–128.
14. Cox, W. M. A motivational model of alcohol use / W. M. Cox, E. Klinger // *J. Of. Abnormal. Psychology*. – 1988. – Vol. 97(2). – P. 168–180.
15. Cox, W. M. A motivational model of alcohol use: Determinants of use and change / W. M. Cox, E. Klinger // *Handbook of motivational counseling: Concepts, approaches, and assessment* / ed. by W. M. Cox, E. Klinger. – Chichester: Wiley, Ltd., 2004. – P. 121–138.

16. Dow, S. J. Listening to youth: Adolescents' reasons for substance use as a unique predictor of treatment response and outcome / S. J. Dow, J. F. Kelly // *Psychol. Addict. Behav.* – 2013. – Vol. 27(4). – P. 1122-1131.
17. Downey, L. To thine own self be true: Selfconcept and motivation for abstinence among substance abusers / L. Downey, D. B. Rosengren, D. M. Donovan // *Addictive Behaviors.* – 2000. – Vol. 25(5). – P. 743-757.
18. Engle, B. A critical review adolescent substance abuse group treatments / B. Engle, M. J. MacGowan // *Journal of Evidence-Based Social Work.* – 2009. – Vol. 6(3). – P. 217-243.
19. Epler, A. J. Reasons for abstaining or limiting drinking: A developmental perspective / A. J. Epler, K. J. Sher, T. M. Piasecki // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2009. – Vol. 23. – P. 428-442.
20. Gilson, K. M. Validation of the Drinking Motives Questionnaire (DMQ) in older adults / K. M. Gilson, C. Bryant, B. Bei [et al.] // *Addict. Behav.* – 2013. – Vol. 38(5). – P. 2196-2202.
21. Hasking, P. A. The relationship between coping strategies, alcohol expectancies, drinking motives and drinking behavior / P. A. Hasking, M. Lyvers, C. Carpio // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2011. – Vol. 36. – P. 479-487.
22. Koob, G. F. Allostatic view of motivation: implications for psychopathology / G. F. Koob // *Motivational factors in the etiology of drug abuse* / ed. by R. A. Bevins, M. T. Bardo. – Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2004. – P. 1-18.
23. Kuntsche, E. Being drunk to have fun or to forget problems? Identifying enhancement and coping drinkers among risky drinking adolescents / E. Kuntsche, R. Knibbe, R. Engels, G. Gmel // *European Journal of Psychological Assessment.* – 2010. – Vol. 26(1). – P. 46-54.
24. Kuntsche, E. Drinking Motives and Links to Alcohol Use in 13 European Countries / E. Kuntsche, S. N. Gahhainn, Ch. Roberts [et al.] // *Journal of studies on Alcohol and Drug.* – 2014. – Vol. 75. – P. 428-437.
25. Kuntsche, E. Same Wording, Distinct Concepts? Testing Differences Between Expectancies and Motives in a Mediation Model of Alcohol Outcomes / E. Kuntsche, G. Gmel, R. W. Wiers, T. Janssen // *Experimental and Clinical Psychopharmacology.* – 2010. – Vol. 18 (5). – P. 436-444.
26. Mazzardis S. Italian validation of the drinking motives questionnaire revised short form (DMQ-R SF) / S. Mazzardis, A. Vieno, E. Kuntsche, M. Santinello // *Addictive behaviors.* – 2010. – Vol. 35. – P. 905-908.
27. Merrill, J. E. Motivational Pathways to Unique Types of Alcohol Consequences / J. E. Merrill, J. P. Read // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2010. – Vol. 24. – P. 705-711.
28. Metrik, J. Adolescent alcohol reduction and cessation expectancies / J. Metrik, D. M. McCarthy, K. C. Frissell [et al.] // *Journal of Studies on Alcohol.* – 2004. – Vol. 65(2). – P. 217-226.
29. Ooteman, W. Development and validation of the Amsterdam motives for drinking scale (AMDS): an attempt to distinguish relief and deward drinkers / W. Ooteman, M. Koeter, R. Verheul [et al.] // *Alcohol and Alcoholism.* – 2006. – Vol. 41 (3). – P. 284-292.
30. Patterson, G. R. A developmental perspective on antisocial behavior / G. R. Patterson, B. D. DeBaryshe, E. Ramsey // *Am. Psychol.* – 1989. – Vol. 44. – P. 329-335.
31. Read, J. P. Examining the Role of Drinking Motives in College Student Alcohol Use and Problems / J. P. Read, M. D. Wood, Ch. W. Kahler [et al.] // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2003. – Vol. 17(1). – P. 13-23.
32. Stritzke, W. G. K. Motives for not drinking alcohol among Australian adolescents: Developmental and initial validation of five-factor scale / W. G. K. Stritzke, J. C. M. Butt // *Addictive Behaviors.* – 2001. – Vol. 26. – P. 633-649.
33. Windle, M. An alcohol involvement typology for adolescents: Convergent validity and longitudinal stability / M. Windle // *Journal of Studies on Alcohol.* – 1996. – Vol. 57. – P. 627-637.

Abstract.

Grechany S.V.

MOTIVES OF SUBSTANCE USE AND THEIR RELATIONSHIP WITH CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS (REVIEW)

*St. Petersburg State Pediatric Medical University,
Department of Psychiatry and Narcology*

A review of the literature discusses the problem of personal motives of substance use (SU). We consider the motivational model of alcohol use Cox-Klinger. Discusses two major groups of motives: motives enhancement emotionally positive state and motives of coping negative emotional state. The correlation between addictive motives and reasons for abstinence (or refusal) of alcohol. We discuss the connection between the motives, the clinical characteristics of substance use, substance abuse stages of the disease and its consequences, Including adolescent. Presented a questionnaire study of addictive motives.

Keywords: reasons for substance use: positive and negative reinforcement; the motivational model of alcohol use Cox-Klinger; substance use in adolescents.

References

1. Behtel', Je. E. Donozologicheskie formy zloupotreblenija alkogolem / Je. E. Behtel'. – M.: Medicina. – 1986. – 272 s.
2. Darenskij, I. D. Addiktivnyj cikl / I. D. Darenskij. – M.: Logos, 2008. – 250 s.
3. Zav'jalov, V. Ju. Psihologicheskie aspekty formirovanija alkogol'noj zavisimosti / V. Ju. Zav'jalov. – Novosibirsk: Nauka, 1988. – 198 s.
4. Kurek, N. S. Narushenie psihicheskoj aktivnosti i zloupotreblenie psihoaktivnymi veshhestvami v podrostkovom vozraste / N. S. Kurek. – SPb.: Aletejja, 2001. – 217 s.
5. Amodeo, M. Abstinence, reasons for not drinking, and life satisfaction / M. Amodeo, N. Kurtz, H. Cutter // *The International Journal of the Addictions*. – 1992. – Vol. 27(6). – P. 707–716.
6. Bekman, N. B. Affective and personality risk and cognitive mediators of initial adolescent alcohol use / N. B. Bekman, K. Cummins, S. A. Brown // *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*. – 2010. – Vol. 71(4). – P. 570–580.
7. Birch, C. D. Mood-induced increases in alcohol expectancy strength in internally motivated drinkers / C. D. Birch, S. H. Stewart, A. M. Wall [et al.] // *Psychology of Addictive Behaviors*. – 2004. – Vol. 18(3). – P. 231–238.
8. Bradizza, C. M. Social and coping reasons for drinking: Predicting alcohol misuse in adolescents / C. M. Bradizza, A. Reifman, G. M. Barnes // *Journal of Studies on Alcohol*. – 1999. – Vol. 60. – P. 491–499.
9. Bradley, J. R. Expectations, alienation, and drinking motives among college men and women / J. R. Bradley, R. S. Carman, A. Petree // *J. of Drug and Alc. Education*. – 1991. – Vol. 21(1). – P. 27–33.
10. Carrigan, M. H. Alcohol outcome expectancies and drinking to cope with social situations / M. H. Carrigan, L. S. Ham, S. E. Thomas, C. L. Randall // *Addictive Behaviors*. – 2008. – Vol. 33. – P. 1162–1166.
11. Cooper, M. L. Development and validation of a three-dimensional measure of drinking motives / M. L. Cooper, M. Russell, J. B. Skinner, M. Windle // *Psychological Assessment*. – 1992. – Vol. 4. – P. 123–132.
12. Cooper, M. L. Drinking to regulate positive and negative emotions: A motivational model of alcohol use / M. L. Cooper, M. R. Frone, M. Russell, P. Mudar // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1995. – Vol. 69 (5). – P. 990–1005.
13. Cooper, M. L. Motivations for alcohol use among adolescents: development and validation of a four-factor model / M. L. Cooper // *Psychological Assessment*. – 1994. – Vol. 6. – P. 117–128.
14. Cox, W. M. A motivational model of alcohol use / W. M. Cox, E. Klinger // *J. Of. Abnormal. Psychology*. – 1988. – Vol. 97(2). – P. 168–180.
15. Cox, W. M. A motivational model of alcohol use: Determinants of use and change / W. M. Cox, E. Klinger // *Handbook of motivational counseling: Concepts, approaches, and assessment* / ed. by W. M. Cox, E. Klinger. – Chichester: Wiley, Ltd., 2004. – P. 121–138.

16. Dow, S. J. Listening to youth: Adolescents' reasons for substance use as a unique predictor of treatment response and outcome / S. J. Dow, J. F. Kelly // *Psychol. Addict. Behav.* – 2013. – Vol. 27(4). – P. 1122–1131.
17. Downey, L. To thine own self be true: Selfconcept and motivation for abstinence among substance abusers / L. Downey, D. B. Rosengren, D. M. Donovan // *Addictive Behaviors.* – 2000. – Vol. 25(5). – P. 743–757.
18. Engle, B. A critical review adolescent substance abuse group treatments / B. Engle, M. J. MacGowan // *Journal of Evidence-Based Social Work.* – 2009. – Vol. 6(3). – P. 217–243.
19. Epler, A. J. Reasons for abstaining or limiting drinking: A developmental perspective / A. J. Epler, K. J. Sher, T. M. Piasecki // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2009. – Vol. 23. – P. 428–442.
20. Gilson, K. M. Validation of the Drinking Motives Questionnaire (DMQ) in older adults / K. M. Gilson, C. Bryant, B. Bei [et al.] // *Addict. Behav.* – 2013. – Vol. 38(5). – P. 2196–2202.
21. Hasking, P. A. The relationship between coping strategies, alcohol expectancies, drinking motives and drinking behavior / P. A. Hasking, M. Lyvers, C. Carliopio // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2011. – Vol. 36. – P. 479–487.
22. Koob, G. F. Allostatic view of motivation: implications for psychopathology / G. F. Koob // *Motivational factors in the etiology of drug abuse* / ed. by R. A. Bevins, M. T. Bardo. – Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2004. – P. 1–18.
23. Kuntsche, E. Being drunk to have fun or to forget problems? Identifying enhancement and coping drinkers among risky drinking adolescents / E. Kuntsche, R. Knibbe, R. Engels, G. Gmel // *European Journal of Psychological Assessment.* – 2010. – Vol. 26(1). – P. 46–54.
24. Kuntsche, E. Drinking Motives and Links to Alcohol Use in 13 European Countries / E. Kuntsche, S. N. Gahhainn, Ch. Roberts [et al.] // *Journal of studies on Alcohol and Drug.* – 2014. – Vol. 75. – P. 428–437.
25. Kuntsche, E. Same Wording, Distinct Concepts? Testing Differences Between Expectancies and Motives in a Mediation Model of Alcohol Outcomes / E. Kuntsche, G. Gmel, R. W. Wiers, T. Janssen // *Experimental and Clinical Psychopharmacology.* – 2010. – Vol. 18 (5). – P. 436–444.
26. Mazzardis S. Italian validation of the drinking motives questionnaire revised short form (DMQ–R SF) / S. Mazzardis, A. Vieno, E. Kuntsche, M. Santinello // *Addictive behaviors.* – 2010. – Vol. 35. – P. 905–908.
27. Merrill, J. E. Motivational Pathways to Unique Types of Alcohol Consequences / J. E. Merrill, J. P. Read // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2010. – Vol. 24. – P. 705–711.
28. Metrik, J. Adolescent alcohol reduction and cessation expectancies / J. Metrik, D. M. McCarthy, K. C. Frissell [et al.] // *Journal of Studies on Alcohol.* – 2004. – Vol. 65(2). – P. 217–226.
29. Ooteman, W. Development and validation of the Amsterdam motives for drinking scale (AMDS): an attempt to distinguish relief and deward drinkers / W. Ooteman, M. Koeter, R. Verheul [et al.] // *Alcohol and Alcoholism.* – 2006. – Vol. 41 (3). – P. 284–292.
30. Patterson, G. R. A developmental perspective on antisocial behavior / G. R. Patterson, B. D. DeBaryshe, E. Ramsey // *Am. Psychol.* – 1989. – Vol. 44. – P. 329–335.
31. Read, J. P. Examining the Role of Drinking Motives in College Student Alcohol Use and Problems / J. P. Read, M. D. Wood, Ch. W. Kahler [et al.] // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2003. – Vol. 17(1). – P. 13–23.
32. Stritzke, W. G. K. Motives for not drinking alcohol among Australian adolescents: Developmental and initial validation of five-factor scale / W. G. K. Stritzke, J. C. M. Butt // *Addictive Behaviors.* – 2001. – Vol. 26. – P. 633–649.
33. Windle, M. An alcohol involvement typology for adolescents: Convergent validity and longitudinal stability / M. Windle // *Journal of Studies on Alcohol.* – 1996. – Vol. 57. – P. 627–637.

Сведения об авторе: Гречаный Северин Вячеславович – к.м.н., доцент, зав. каф. психиатрии и наркологии ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, svgrechany@mail.ru.